

АРХЕОЛОГИЯ

ПОСЕЛЕНИЕ “8-Й ПУНКТ” НА АНДРЕЕВСКОМ ОЗЕРЕ (о соотношении керамики с различными орнаментальными традициями в неолите Притоболья)

В. А. Зах, Н. П. Матвеева

The problems of dating, origin, areals, correlations of neolithic Transural ceramics with different ornamentations are the most debatable. The point of view based on the published materials of the settlement “8-th point” is presented in this paper. The authors made a conclusion on autochthony of sosnovoostrovsky complexes in a forrest-steppe part of the territory near the Tobol river and on the alien character of boborykinsky complexes. Appearance of mixed complexes combining various traditions (koshkinsky, poludenkovsky) is considered as a result of contacts between native and alien cultures.

С открытия в Зауралье в начале 1960-х гг. памятников боборыкинской культуры и кошкинского типа и до настоящего времени проблемы их датировки, происхождения, ареалов, соотношения друг с другом и с комплексами так называемой гребенчатой керамики принадлежат к числу наиболее дискуссионных [Сальников, 1961; 1962; Ковалева, Варанкин, 1976; Ковалева, Потемкина, 1980; Ковалева, Сериков, 1982; Ковалева, 1986а; 1986б; Арефьев, 1986]. Их решение, по-видимому, невозможно вне вопроса о развитии зауральского и западносибирского неолита в целом. Большую работу в этом направлении проделала В. Т. Ковалева, однако некоторые ее выводы не представляются нам бесспорными. В первую очередь это относится к трактовке соотношения комплексов с прочерченно-накольчатой и гребенчатой орнаментацией.

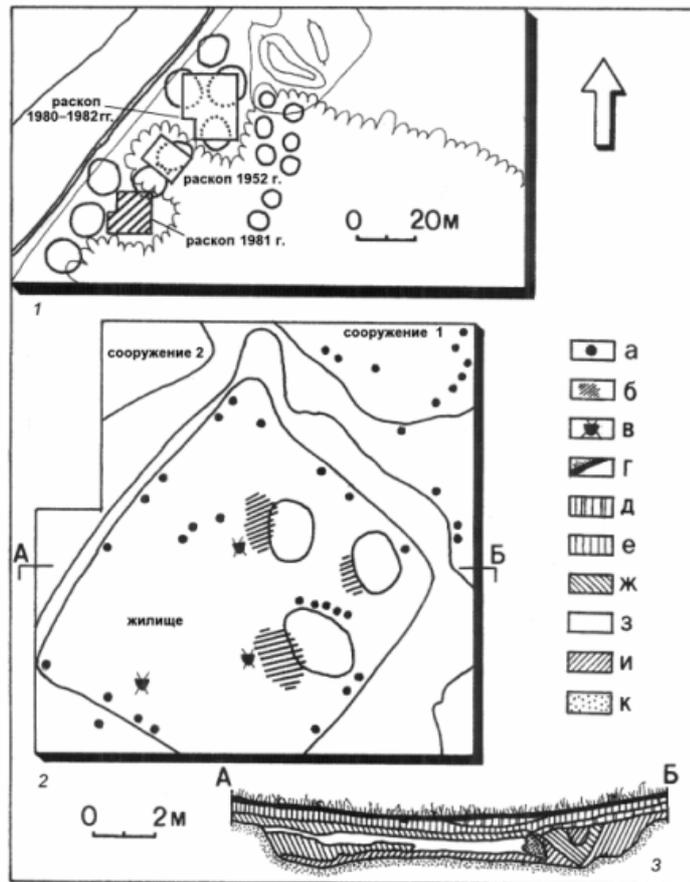
В настоящее время известны поселения, керамика которых демонстрирует сосуществование указанных орнаментальных традиций. Так, на Дуванском 5 гребенчатые узоры присутствуют на сосудах, по всем признакам связанных с прочерченно-накольчатым комплексом, а прочерченный орнамент — на посуде, тяготеющей к сосновоостровскому типу [Стефанов, 1991]. На Юртоборе 3 вместе с боборыкинскими сосудами найден фрагмент венчика с гребенчатым орнаментом, сопоставимый с сосновоостровской посудой, но по толщине и составу теста аналогичный керамике с прочерченно-накольчатой орнаментацией [Зах, 1995]. Подобные факты не редки: на сосновоостровском поселении Гилево 8 возле углов жилищ в нижних горизонтах обнаружена керамика с прочерченным и прочерченно-гребенчатым орнаментами, а за пределами жилищ — обломки боборыкинской посуды [Дрябина, Пархимович, 1991], аналогичные наблюдения сделаны при исследовании поселений ЮАО 15 (раскопки Л. А. Дрябиной), Ук 6, Амня 1 [Морозов, Стефанов, 1993].

Еще одним свидетельством сосуществования комплексов с прочерченно-накольчатой и гребенчатой орнаментацией, позволяющим более определенно судить об их соотношении, являются материалы поселения “8-й пункт” (ЮАО 18). Оно расположено на двухметровой боровой песчаной террасе юго-восточного берега Андреевского озера, в 200 м к юго-западу от дамбы, ведущей к дачному поселку. На площади 200? 270 м, с неровным рельефом, отмечено несколько глубоких жилищных западин диаметром 10–18 м. В разное время на памятнике были заложены три раскопа: в 1952 г. В. Н. Чернецовым в центре поселения, в 1980–1982 гг. И. В. Жилиной к северо-востоку и в 1981 г. Н. П. Матвеевой к юго-западу от первого раскопа [Чернецов, 1953; Матвеева, 1981; Жилина, 1982] (рис. 1, 1).

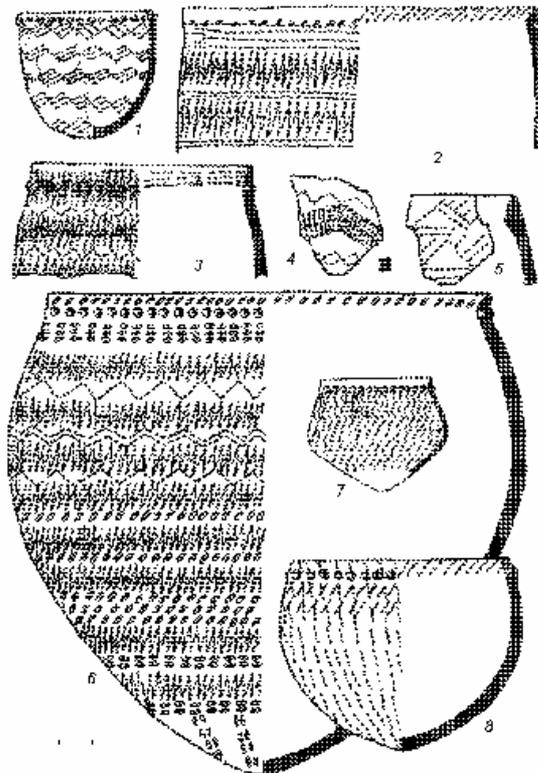
В результате исследованы остатки одного жилища развитого неолита, пять сосновоостровских, два боборыкинских сооружения и два погребения без инвентаря. Мы рассмотрим разновременные сооружения на юго-западном участке этого комплекса.

Раскоп площадью 184 кв. м был разбит на одной из жилищных западин, имеющей овальную форму, размером 14×12 м. К западу и северо-западу от нее находились еще две сходные западины (см. рис. 1, 1). Вскрыты жилище и частично два сооружения (рис. 1, 2).

На разрезе фиксировались: 1. дерново-гумусный слой; 2. темно-коричневая супесь; 3. светло-коричневая супесь с пепельным оттенком мощностью 25–35 см, содержащая разнородные находки; 4. супесь черного и темно-серого цвета мощностью от 25 см на межжилищном пространстве до 140 см в заполнении котлована жилища; 5. черная супесь с прослойками толщиной 13–35 см на дне сооружений; 6. переотложенный светлый песок, являющийся выкидом из более поздних ям, углубленных в материк; 7. материк — светло-желтый песок (рис. 1, 3).

Рис. 1. Схема расположения (1), план раскопа 1981 г. (2) и разрез (3) поселения “8-й пункт”.
 а — столбовая ямка; б — границы материкового выкида (на плане раскопа); в — развал сосуда;
 г — дерново-гумусный слой; д — темно-коричневая супесь; е — светло-коричневая супесь с пепельным от-
 тенком; ж — супесь черного и темно-серого цвета; з — светло-серая супесь; и — черная супесь с прослойка-
 ми; к — переотложенный светлый песок — выкид из ямы и материк (на разрезе).

Рис. 2. Керамика сосновоостровского типа

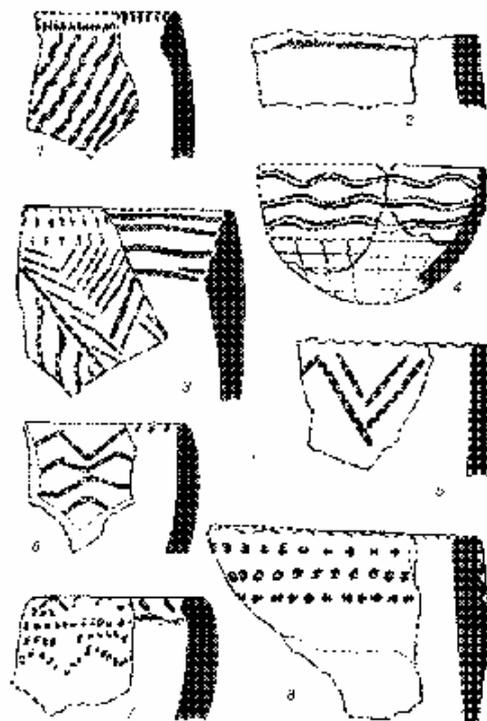

Рис. 3. Керамика боборькинского типа.

Жилище представляло собой землянку подквадратной формы, углубленную в материк на 1,2–1,5 м, размером 9,5×10 м. Стенки котлована пологие, выход помещался на углу и обращен на север. Вдоль стен и в центральной части жилища зафиксированы столбовые ямки. Внутри, ближе к восточному краю, находились хозяйственные ямы больших размеров, заполненные темно-серой супесью. Важно отметить, что они были выкопаны в еще неразрушенном жилище, мощные выкиды песка из них перекрывали пол котлована с уже накопившимся культурным слоем. В первичном заполнении на глубине 170–210 см и на полу жилища (215 см) встречены развалы сосудов и фрагменты венчиков в основном с чисто гребенчатым орнаментом (рис. 2). В хозяйственных ямах, перерезавших слой с сосновоостровской посудой, собраны обломки сосудов с прочерченно-накольчатými орнаментами, относящихся к боборькинской культуре (рис. 3, 2, 5–8). В верхних горизонтах жилища преобладает боборькинская, кошкинская и сочетающая их орнаментальные традиции полуденковская керамика (рис. 3, 1, 3, 4; рис. 4, 1, 4, 6, 7).

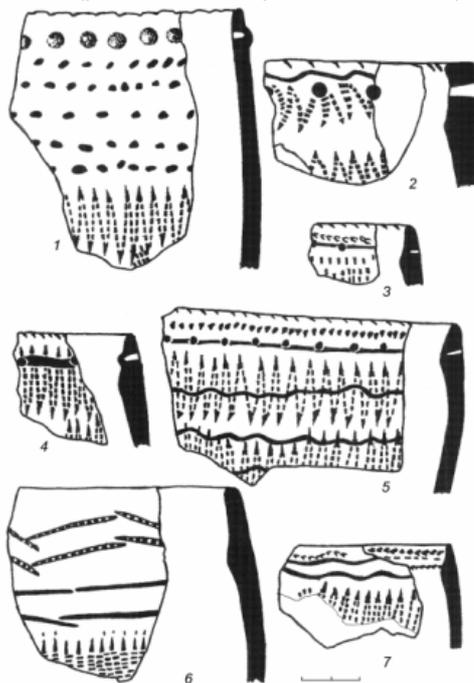

Рис. 4. Керамика смешанного облика.

В жилище найдены 19 пластин с различными вариантами ретуши и без нее, девять пластинчатых отщепов (рис. 5, 1–18).

Сооружение 1 примыкало почти вплотную к жилищу с северо-востока. Пол зафиксирован на глубине 200 см, стенки вертикальные, дно горизонтальное, ровное. Вдоль стен прослежены столбовые ямки, у юго-восточного края расположенные в два ряда. На глубине 170–200 см найдены три венчика с чисто гребенчатым орнаментом, пять — украшенных в смешанной, прочерченно-гребенчатой манере, девять — боборыкинских. По нашему мнению, сооружение 1 не одновременно жилищу; скорее всего, оно существовало несколько позднее и оставлено носителями боборыкинской и смешанной, прочерченно-гребенчатой традиций (рис. 4, 2, 3, 5). На площади сооружения 2 преобладала боборыкинская посуда.

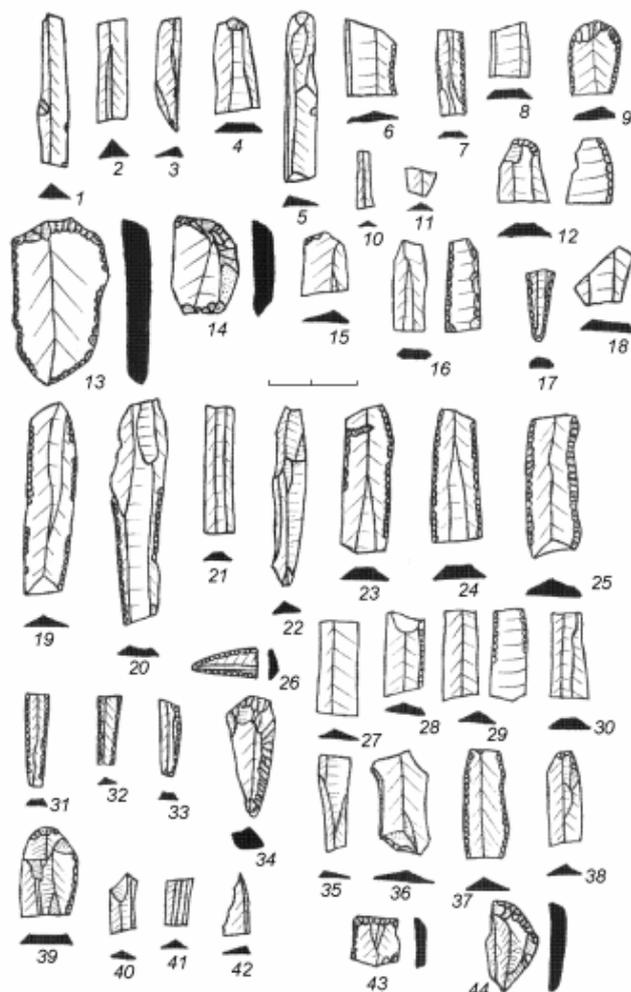

Рис. 5. Кремневый инвентарь.

В сооружении 1 обнаружены 30 пластин с различными вариантами ретуши, нуклеус, провертка, четыре пластинчатых отщепов, на которых изготовлены в основном скребки (рис. 5, 19–44). В данном комплексе присутствует геометрический микролит треугольной формы (рис. 5, 26).

Остановимся на характеристике посуды из жилища. Выделяется два основных комплекса: гребенчатый, содержащий некоторое количество фрагментов со смешанными узорами, непосредственно связанный с жилищем, и прочерченно-накольчатый, тяготеющий к верхним горизонтам — вторичному заполнению жилища.

Последний представлен горшками, плоскодонными баночками, круглодонными полуйцевидными сосудами и небольшими круглодонными мисками. Венчики прямые или со слегка отогнутой шейкой, в некоторых случаях с наплывом и орнаментом на внутренней стороне. В качестве примесей к тесту добавлялись органика, шамот, изредка мелкий песок. Поверхность сосудов хорошо заглажена, иногда подлощена. Орнаментировалась треть поверхности, тулово и дно украшались редко. Статистически учтены венчики 56 сосудов. Ведущим приемом нанесения орнамента является прочерчивание, несколько меньше распространены наколы и отступление. Данные по орнаментации представлены в табл. 1. Преобладают горизонтальные линии, выполненные каплевидными наколами (71,42 %), разреженными оттисками палочки (21,42 %), волнистая линия, прочерченная широкой палочкой (14,28 %).

Орнаментация отступающе-прочерченной керамики

Орнамент	Колич. сосудов
Прочерченная горизонтальная линия	5/8,92*
Волнистая горизонтальная линия, прочерченная широкой палочкой	20/14,28
Волнистая прочерченная двойная линия	2/3,57
Прочерченные линии с наклоном влево	4/7,14
Прочерченные линии с наклоном вправо	6/10,7
Прочерченная сетка	1/1,78
Горизонтальная линия, прочерченная раздвоенной палочкой	3/5,35
Волнистая линия, прочерченная раздвоенной палочкой	4/7,14
Резной зигзаг	2/3,57
“Змейка”	1/1,78
Горизонтальная линия, выполненная каплевидными наколами	40/71,42
Каплевидные наколы с наклоном влево	1/1,78
Зигзаг из “капелек”	2/3,57
Горизонтальная линия, выполненная отступающей палочкой	9/6,22
Горизонтальная линия, выполненная разреженными оттисками палочки	12/21,42
Линии, выполненные отступающей палочкой, с наклоном вправо	2/3,57
Ямка	5/8,92

* В знаменателе — процент от числа сосудов в данном комплексе.

Керамика с гребенчатой орнаментацией представлена сосудами закрытой полуяйцевидной формы. На внутренней стороне венчиков со смешанными узорами присутствует наплыв, который на посуде с чисто гребенчатым орнаментом встречается как исключение. В тесто добавлялись шамот, дресва, песок, что делало поверхность шероховатой. Декор покрывает весь сосуд от горловины до дна, включая внутренний край венчика. Учтено 40 сосудов (табл. 2). Гребенчатая техника занимает ведущее место, за ней следуют “жем-чужины” и ямки. Наибольшее количество сосудов украшено “жемчужинами” (57,5 %), гребенчатой “качалкой” (50 %), оттисками печатной гребенки с наклоном влево (45 %).

Орнаментация гребенчатой керамики

Орнамент	Колич. сосудов
Гребенчатая “качалка”	20/50
Горизонтальная гребенчатая линия	6/15
Вертикальная гребенчатая линия	5/12,5
Гребенчатый зигзаг	9/22,5
Гребенчатый “флажок” с наклоном вправо	3/7,5
Гребенчатый “флажок” с наклоном влево	1/2,5
Гребенчатая “лесенка” с наклоном влево	1/2,5
Оттиски печатной гребенки с наклоном вправо	18/45
Оттиски печатной гребенки с наклоном влево	7/17,5
Горизонтальная линия, выполненная печатной гребенкой	7/17,5
“Жемчужина”	23/57,5
Насечка	1/7,5
Ямка	13/32,5
Горизонтальная линия, выполненная каплевидными наколами	9/22,5
Горизонтальная линия, выполненная разреженными оттисками палочки	3/7,5
Горизонтальная линия, выполненная раздвоенной палочкой	1/2,5
Прочерченная горизонтальная линия	2/5
Волнистая прочерченная горизонтальная линия	1/2,5

Прочерченно-накольчатые комплексы Зауралья имеют заметное сходство с открытой в Северном Прикаспии керамикой джангарского и тентексорского типов [Козин, 1986; 1987; Кольцов,

1986, с. 28–30; Васильев, Выборнов, Козин, 1986]. В данном регионе, включая и сероглазовские памятники Западного Прикаспия, выявляется неолитическая общность, посуда которой как на ранней, так и на поздней стадии развития орнаментирована исключительно в прочерченно-накольчатой манере с рядом характерных признаков. Это плоскодонные горшки, банки, в сероглазовской культуре — круглодонные сосуды [Мелентьев, 1975]. Наряду с простыми узорами из прямых и волнистых линий присутствуют геометрические — треугольники, ромбы, меандры. В кремневой индустрии преобладают изделия на пластинах, встречаются и геометрические микролиты. Аналогии формам, орнаментации боборыкинской посуды мы находим в материалах дарьясайского и джанбасского этапов кельтеминарской культуры. Названные комплексы сближает и наличие в кремневом инвентаре геометрических микролитов. Датируются среднеазиатские аналоги концом VI–IV тыс. до н. э. [Виноградов, 1981, с. 173].

На наш взгляд, боборыкинские комплексы не являются автохтонными в Зауралье и появились здесь, скорее всего, в результате миграции южного и юго-западного населения в период ксеротермического максимума, вероятно в V–IV тыс. до н. э., о чем могут свидетельствовать геоморфология большинства боборыкинских поселений и некоторые типы кремневых орудий (геометрические микролиты).

Как показывает стратиграфия поселения ЮАО 18, где культурный слой жилища с гребенчатой посудой перерезан ямами с боборыкинской керамикой, до прихода боборыкинцев на территории лесостепного Притоболья проживало население, украшавшее посуду в гребенчатой манере. Однако до недавнего времени поселения с данной керамикой относили к позднему неолиту — сосновоостровскому этапу и даже к переходному времени от неолита к энеолиту [Бадер, 1970; Косарев, 1981, с. 23–27; Ковалева, 1989, с. 14]. Фиксируемые в Притоболье случаи различного стратиграфического соотношения неолитической керамики, выполненной в разных традициях, можно объяснить следующим образом. Занимая вначале общую территорию (при охотничье-рыболовческом типе хозяйства), и коренное население, и пришельцы, вероятно, неоднократно селились на одних и тех же местах.

Так, видимо, сформировались многослойные поселения на Андреевском озере, Тарманском болоте и т. д., в том числе ЮАО 18 и Сосновый остров с противоположными стратиграфическими ситуациями. Как нам думается, гребенчатые комплексы являются продолжением местной линии развития, представленной материалами мезолитической стоянки Сухрино 1 и др. [Старков, 1970]. Носители боборыкинской культуры и близкие им группы расселились не только в лесостепной зоне, а проникли глубоко в лесное Зауралье. Результатом их контактов с аборигенами стали смешанные комплексы типа поселений Сумпанья 4, Полуденка 1 и др. [Ковалева, Устинова, Хлобыстин, 1984].

Нам представляется развитие историко-культурной ситуации в неолите Зауралья следующим образом. В V–IV тыс. до н. э., а возможно, и несколько ранее на восточном склоне Урала существовала общность с гребенчатой орнаментальной традицией (сосновоостровская). С юга и юго-запада, вероятно вследствие изменения ландшафтно-климатических условий, на данную территорию мигрировало население, изготовлявшее плоскодонную керамику горшковидной и баночной форм с прочерченно-накольчатой орнаментацией и кремневые геометрические микролиты. Взаимодействие аборигенного и пришлого населения привело к восприятию последним прежде всего круглодонной формы посуды, при этом его орнаментальные традиции оставались прежними (кошкинская керамика). В дальнейшем появилась посуда со смешанными, прочерченно-гребенчатыми орнаментами (полуденковская). Эти процессы протекали, по-видимому, достаточно быстро. Однако их механизм требует более пристального изучения и уточнения как в рассмотренном периоде развитого неолита, так и в позднем неолите Зауралья.

Литература

- Арефьев В. А. Прочерченно-накольчатая керамика неолитических поселений Тагильского Зауралья // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: Уральск. ун-т, 1986. Вып. 18. С. 28–33.
- Бадер О. Н. Уральский неолит // МИА. 1970. № 166. С. 157–171.
- Васильев И. Б., Выборнов А. А., Козин Е. В. Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры в Северном Прикаспии. Куйбышев: Куйбышевск. пед. ин-т, 1986. С. 6–31.
- Виноградов А. В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 174 с.
- Дрябина Л. А., Пархимович С. Ю. Поселение Гилево-8 // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УРО АН СССР, 1991. С. 100–111.
- Зах В. А. Боборыкинский комплекс поселения Юрто-бор 3 в Нижнем Притоболье // Древняя и современная культура народов Западной Сибири. Тюмень: Тюменск. ун-т, 1995. С. 12–28.
- Жилина И. В. Отчет об археологических исследованиях на поселении 8 пункт 18 участка южного берега Андреевского озера в 1981 году. Тюмень, 1981. Архив ИА РАН. Р-1, 8540.
- Ковалева В. Т. Боборыкинская культура в Среднем Зауралье // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы: Тез. докл. предстоящей обл. конф. Оренбург: Оренбургск. пед. ин-т, 1986а. С. 53–55.

- Ковалева В. Т.* Боборыкинская культура: итоги изучения // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: Уральск. ун-т, 1986б. Вып. 18. С. 14–27.
- Ковалева В. Т.* Неолит Среднего Зауралья. Свердловск: Уральск. ун-т, 1989. 80 с.
- Ковалева В. Т., Варанкин Н. В.* К вопросу о происхождении боборыкинской культуры // Вопросы археологии Приобья. Тюмень: Тюменск. ун-т, 1976. С. 21–29.
- Ковалева В. Т., Потемкина Т. М.* Поселение с линейно-накольчатой керамикой в бассейне р. Тобол // КСИА. 1980. Вып. 161.
- Ковалева В. Т., Сериков Ю. Б.* Поселение боборыкинского типа на Андреевском озере у г. Тюмени // Археологические исследования севера Евразии. Свердловск: Уральск. ун-т, 1982. Вып. 16. С. 39–52.
- Ковалева В. Т., Устинова Е. А., Хлобыстин Л. П.* Неолитическое поселение Сумпанья-4 в бассейне р. Конды // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Уральск. ун-т, 1984. Вып. 17. С. 32–44.
- Козин Е. В.* Неолитические стоянки Северного Прикаспия // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы: Тез. докл. предстоящей обл. конф. Оренбург: Оренбургск. пед. ин-т, 1986. С. 30–31.
- Козин Е. В.* Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия и некоторые вопросы его периодизации // Проблемы археологии степной Евразии. Кемерово: Кемеровск. ун-т, 1987. С. 61–63.
- Кольцов П. М.* Неолитическое поселение Джангар // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зон Восточной Европы: Тез. докл. предстоящей обл. конф. Оренбург: Оренбургск. пед. ин-т, 1986. С. 28–30.
- Косарев М. Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981.
- Матвеева Н. П.* Раскопки на Андреевском озере // АО 1980 года. М.: Наука, 1981. С. 216–217.
- Мелентьев А. Н.* Памятник сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия) // КСИА. 1975. Вып. 141. С. 112–117.
- Сальников К. В.* Новый вариант раннебронзовой культуры Зауралья // КСИА. 1961. Вып. 85.
- Сальников К. В.* Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Вып. 2.
- Старков В. Ф.* Мезолит и неолит лесного Зауралья. М.: Наука, 1970. 220 с.
- Стефанов В. И.* Неолитическое поселение Дуванское-5 // Неолитические памятники Урала. Свердловск: УрО АН СССР. 1991. С. 144–160.
- Чернецов В. Н.* Древняя история Нижнего Приобья // МИА. 1953. № 35. С. 26–31.

Тюмень, Институт проблем освоения Севера СО РАН